

КТО ОНИ, ПРЕДКИ ЛЕРМОНТОВА?

ПРЕДАНИЕ ИЛИ ИСТИНА — ПИСЬМО ИДЕТ В ЭДИНБУРГ ТАКИЕ РАЗНЫЕ ЛЕРМОНТЫ — В РОДСТВЕ С БАЙРОНОМ

Этот поиск начался почти три года тому назад. Поводом послужили несколько строк из предисловия Александра Блока к первому советскому изданию сочинений Лермонтова. Вот они:

«В числе предков рода Лермонтовых, по преданию, считался шотландский поэт-колдун Фома Рифмач, который получил свой дар от волшебницы. Лермонтов любил это предание так же, как и другое, родившее его с испанским герцогом Лермой.

Русские Лермонтовы отошли от шотландца Лермонта, взятого в плен в смутное время, в начале XVII века...»

Сразу же возникло множество вопросов. Кто этот шотландский поэт? Оставил ли людям свои песни и баллады? А испанский герцог Лерма? Что это за фигура? Что знал о своих предках сам Лермонтов?

Я не веду здесь речь о русской линии предков Лермонтова, об Арсеньевых и Столыпиных. Этот вопрос прекрасно исследован.

Разумеется, начиная поиск, я не знал, что он займет годы, кинет меня в Шотландию, Англию, Испанию, Польшу, Италию, заставит писать роман о Джордже Лермонте, ротмистре Московского рейтарского полка при царе Михаиле Федоровиче.

Сразу же обнаружилось, что материала о шотландских предках Михаила Юрьевича крайне мало. Это только раззадорило меня. Я написал письмо в октябре прошлого года декану литературного факультета Эдинбургского университета. В ноябре того же года получил ответ от Гордона Дональдсона, профессора шотландской истории и древней письменности. Дональдсон сообщил, что по сей день никто в мире не написал истории дворянского рода Лермонтов. Одновременно профессор писал, что лучше всего обратиться в Шотландское генеалогическое общество.

Я немедленно связался с этим почтенным обществом и ему обязан многими поистине удивительными находками.

Известно, как глубоко страдал Лермонтов от того, что дворяне Арсеньевы и Столыпины, его прародители по ма-

тери, считали его брак с оставшим армейским капитаном Юрием Петровичем Лермонтовым досадным мезальянсом, поскольку, по их понятиям, этот Лермонтов был дворяншишкой захудалого рода, совершенно в прошлом не знатного. Ближайшие предки поэта забыли историю своего рода, и сам Лермонтов долго верил в выдуманного предка — в испанского герцога Лерму. О шотландских же своих предках Лермонтов, увы, ничего или почти ничего не знал, хотя бегло читал по-английски, а сэр Вальтер Скотт уже написал к тому времени одну из лучших своих баллад, в которой рассказывал о величайшем барде Шотландии XII века Томасе Лермонте, известном более как Томас Рифмотворец.

Если бы Лермонтов, как Пушкин, получил доступ в государственные архивы, он смог бы прочитать поколенную роспись, поданную его предками, в которой они писали, что в XI веке, а точнее в 1058 году их шотландский предок Лермонт участвовал в битве Малькома Канмора с узурпатором его трона Макбетом, «за что такие ево службы» Мальком, став королем Малькомом III, пожаловал ему «господинство Парси, которым господинством и ныне владеют наследники его».

Самым, безусловно, замечательным представителем шотландских Лермонтов был Томас Рифмотворец. Шотландцы чтят его память вот уже восемь веков с не меньшим пие-тетом, чем англичане — Шекспира. Этот бард Шотландии был автором романа в стихах — бессмертного мирового шедевра «Тристан и Изольда».

Томас Лермонт писал в Шотландии на языке дворян своего времени (XII век) — на старофранцузском языке. На этом основании многие литературоведы называют его по-французски Тома.

О Томасе Лермонте можно говорить долго. В шотландском Пограничье я видел останки его замка, видел в мест-

ной церквушке могильный камень с надписью:

«Отсель Томасов род начало свое берет».

В шотландской истории Лермонты появляются снова в 1413 году (Андреа Лермонт из Эдинбурга), в 1435 году и в 1434 году (Александр Лермонт — зодчий и строитель замка Берик, главного замка графства Беркшир). Имеются данные, что Лермонты в прошлом были эрлами (лордами).

Следующий Лермонт и глава рода Лермонтов — сэр Джеймс де Лермонт — вошел в историю, как владыка и лэрд (лорд) крепостного замка Балкомы на юго-восточном скалистом побережье полуострова Файф.

Сэр Джеймс Лермонт сделал карьеру при дворе Иакова V, правившего в 1513—1542 годах, которому он служил как конюший и сенешаль. К землям в Балкоме он присоединил исконные земли Лермонтов в Дэрси (а не Парси, как сказано в поколенной росписи). В 1547 году этот дальний предок М. Ю. Лермонтова был убит в битве с англичанами при Пинки, под Эдинбургом, под знаменами Марии Стюарт, королевы шотландцев, которой тогда было лет пять. Следующим лэрдом Дэрси и Балкоми был с 1551 года Джордж Лермонт, за ним — с 1587 года — новый Джеймс Лермонт.

С этим сэром Джеймсом Лермонтом связана любопытная история. 20 октября 1598 года из гавани портового городка Файфшира Сент-Эндрюс, где из поколения в поколение бургомистрами были Лермонты, вышла флотилия кораблей во главе с герцогом Ленноксом. Герцог вез патент короля на колонизацию острова Льюис в Гебридском архипелаге, к западу от Шотландии в Атлантическом океане. В плане колонизации была одна небольшая загвоздка: на острове проживало полудикое гордое, независимое племя пиратов во главе с кельтом Мэрдоком Маклеодом.

Душой экспедиции был сэр Джеймс Лермонт. Он выса-

дился на острове Льюис и овладел его крепостью Сторновой, над которой развевалось знамя пирата Маклеода. Сам Маклеод ушел в скалы и начал партизанскую войну. Вскоре он захватил большой корабль, повесил всю команду на реях. Дошла очередь и до главы рода Лермонтов — сэра Джеймса. И тут Маклеод передумал. Уж больно роскошно одет был этот его пленник. Значит, за него можно было назначить изрядный выкуп.

По приказу Маклеода Лермонта спрятали в скалах острова и держали его там, пока его брат, Джон Лермонт, не прислал положенных денег. Маклеод отправил Лермонта кораблем домой, но по пути пленник, измученный всеми невзгодами, заболел и умер в 1598 году на Оркнейских островах. Его титул и владения перешли к его брату Джону.

Верный законам кровной мести, сэр Джон Лермонт действовал столь умело, что вскоре родной брат Мэрдока Нейл Маклеод доставил ему своего брата, связанного по рукам и ногам, с тремя или четырьмя самыми преданными ему разбойниками, получив обещанную изрядную награду. Сэр Джон повесил Мэрдока Маклеода на главной площади Сент-Эндрюса, а его подручным отрубил головы и отправил их с нарочным королю в Эдинбург.

Сэру Джону наследовал его старший сын Джеймс. С 1627 года он был членом шотландского парламента.

В архивах поразительные открытия зачастую находятся на поверхности. Шотландское генеалогическое общество прислало мне копии страниц из старой книги Уолтера Вуда о шотландских родословиях, изданной в 1887 году. В этой книге указывается, что у сэра Джеймса Лермонта было две дочери: одна, Сюзанна, умерла в 1687 году, другая (год рождения и смерти, а также имя неизвестны) вышла замуж за сэра Вильяма Гордона, лэрда Лесморы.

А далее следует самое замечательное. Лет через полтора-

ста после того, как Лермонты породнились с Гордоном, 13 мая 1785 года на Екатерине Гордон женился пятый барон Байрон, отпрыск древнейшего норманского рода Бурунов, ставшего позднее французским родом Биронов, а затем и английским родом Байронов. В 1788 году родился гениальный поэт Джордж Гордон Байрон. Таким образом, породнились два рода и два великих поэта — Лермонтов и Байрон. Когда Байрону было 26 лет, в Москве у Красных ворот родился его родственник — Михаил Юрьевич Лермонтов. Всю свою жизнь наш поэт не подозревал, что стоит в свойстве со своим кумиром.

Не любопытно ли, что в роду Лермонтов после Томаса появился еще один поэт — Джон Лермонт, опубликовавший свою книгу стихов в Эдинбурге, когда Байрону было три года, — за двадцать три года до рождения Лермонтова.

В «Рассказах деда» Вальтера Скотта я нашел упоминание о Лермонте — шотландском Пугачеве. В 1666 году майор Лермонт повел свое народное войско на Эдинбург. В битве при Руллион-грине это войско было разбито. Долгое время не удавалось мне установить судьбу этого замечательного Лермонта, поразительно похожего на лермонтовского «Вадима», пугачевского вожака, пока я не выяснил, что он был смертельно ранен в битве, но смог добраться до своего дома, где и скончался. Его соратники были казнены.

В Шотландии я побывал с делегацией советских писателей во многих городах и деревнях, работал в библиотеках и архивах. Одна из главных находок: обвинительное заключение, принятое в 1563 году по настоянию королевы Марии Стюарт шотландским парламентом и предъявленное сэру Патрику Лермонту и группе его соратников, убивших кардинала и папского легата кровавого инквизитора Давида Битона. Шаг за шагом исследовал я почти всю эту драматическую историю.

Надеюсь, что продолжу начатый поиск.

Овидий ГОРЧАКОВ.

Сов. кустодия, 1979, Заир.